

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447

EDN: WZQUJZ

Научная статья

Библейская топика и ключевые мотивы в сочинении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»: интертекстуальный анализ

С.В. Красильникова¹, О.В. Ломакина¹✉, Л.В. Соколова²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Гранадский университет, Гранада, Испания

✉rusoturisto07@mail.ru

Аннотация. Интерес к Библии как интертексту и фрагментарность исследований рецепций библейских топосов определяет актуальность данного исследования. Цель исследования — рассмотреть библейские топосы как смысловые доминанты сочинения Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Материалом исследования выступают автобиографический текст Н.В. Гоголя, Библия и сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова). Используются методы описательно-аналитический, текстологического и когнитивного анализов, филологического анализа художественного текста, а также прием сплошной выборки. Доказано, что библейская топика в автобиографическом нарративе Н.В. Гоголя выступает как смысловая доминанта текста, восходящая к универсальным общечеловеческим ценностям и обладающая прецедентностью. С позиции семиотики и системного подхода, объединяющего литературоведческий, лингвистический, сравнительно-типологический и культурно-исторический методы исследования, рассмотрены авторские стратегии метафорического осмысления библейских топосов «Бог», «Воля» (Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь», выявлены и описаны коннотированные смыслы доминантных глубинных образов библейских фразеологизмов (покорности воле Божьей, скорби о своих грехах, воли Божией на все дела человека) в контексте структурирования духовного, религиозно-этического опыта нравственных житейских наставлений писателя. Перспективы исследования заключаются в выявлении специфики конструирования религиозных универсалий в автобиографическом дискурсе писателя.

Ключевые слова: Библия, библеизм, концепт, прецедентный текст, концептуальная метафора, русский язык, русская литература

Вклад авторов: Ломакина О.В. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, написание текста; Красильникова С.В. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, написание текста; Соколова Л.В. — концепция исследования. Все авторы одобрили окончательную версию рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Красильникова С.В., Ломакина О.В., Соколова Л.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 02.03.2025; принята к печати 18.05.2025.

Для цитирования: Красильникова С.В., Ломакина О.В., Соколова Л.В. Библейская топики и ключевые мотивы в сочинении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»: интертекстуальный анализ // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 433–447. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447>

Введение

Изучение наследия Библии в современной парадигме гуманитарного и лингвистического знания происходит с различных позиций: как источника языка веры и сакрального компонента духовного кода культуры (Маслова, 2016; 2023; Маслова, Данич, 2021); первоосновы религиозного дискурса (Постовалова, 2021); фактора развития литературного языка (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022; Мокиенко, 2023); источника тем, мотивов и образов (Красильникова, 2014; Кузнецова, 2017; Никитина, 2023); прототипа единиц фразеологического фонда языка (Ломакина, 2011; Baláková, Kováčová, Tuhol, 2024); источника паремиологических и афористических единиц языка (Балакова, Ковачева, Мокиенко, 2013; Lomakina, 2021); фактора формирования национально-культурной специфики языка (Lu, Shacklein, Mikova, 2019; Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020); основы для сравнения генетически близких языков (Иванов, Мокиенко, 2019; Восточнославянские библеизмы..., 2024); источника прецедентных текстов (Ломакина, 2012; Мокиенко, 2024). Краткий обзор изучения наследия Библии в русском языке сделан Е. Максимович (Maksimowicz, 2021). Опираясь на выделение Н.А. Кузьминой ядерных текстов русской культуры, к которым относится Библия, Г.В. Денисова предлагает классификацию прецедентных текстов, к устойчивому ядру «сильных текстов» она относит Библию в связи с активностью бытования в социуме (Денисова, 2003: 129–153).

Интертекстуальный характер Библии подчеркивает ее статус как претекста, кодекса культуры, наряду с Торой, Кораном. В современном социокультурном контексте, прежде всего, медиапространстве и разговорной речи, библейские интертексты полифункциональны: они выполняют «функцию убеждения как культурно маркированные единицы», являются «серьезным инструментом для манипулирования» (Мокиенко, Никитина, 2023: 196). В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина, анализируя работы, посвященные функциональному потенциалу библеизмов в современном русском языке, отмечают необходимость их лексикографического упорядочения — создания словаря «Библейские пословицы и поговорки в их прошлом и настоящем» (Мокиенко, Никитина, 2023: 195).

Традиционно вопрос о влиянии библейских топосов рассматривался как особый художественный интертекстуальный прием, оказавший огромное влияние на образный мир произведения: выявлялась роль библейских формул в творчестве русских писателей, выдвигались и обосновывались концепции осмысления библейского и евангельского текстов как метатекстов русской культуры (Есаулов, 2009: 164–173; Захаров, 1997: 237–255).

Продуктивной моделью для исследования библейских топосов является модель текстовых фразеологических доминант — рекуррентных, «тезаурусобразующих» (Ю.Н. Караулов, О.В. Ломакина) языковых единиц, составляющих авторскую картину мира, для обозначения которых использовались термины фразеологическая / пословичная доминанта (Караулов, 2010: 60; Ломакина, 2018: 107).

Текстовые фразеологические доминанты весьма ярко проявляются на уровне таких сверхсловных единиц, которые обладают рекуррентностью, т.е. «фактическим появлением данной единицы более одного раза, ее многочисленной реализацией в речи, в строгом смысле слова повторяемостью (и, соответственно, встречаемостью) в некоторых стереотипных контекстах» (Иванов, 2019: 159–160), и всегда занимают содержательно и формально доминирующую позицию в тексте благодаря конститутивным признакам «обобщенность значения» и «дискурсивная автономности» (Иванов, 2020: 672–689).

Несмотря на богатейшую традицию российской лексикографии по фиксации единиц библейского происхождения в разных типах словарей¹, интертексты библейского происхождения, не относящиеся к фразеологии и паремииологии, комментируются чаще в русле литературоведческой традиции. Актуален комплексный анализ художественных текстов, предполагающий не только точную паспортизацию библеизма, определение его функционального потенциала в художественном произведении и системе писателя, но и включение в словари интегративного типа с последующим филологическим комментарием.

Выбранное для анализа произведение Н.В. Гоголя в меньшей степени, чем другие произведения писателя, анализировалось именно в аспекте использования библейской топики. Рассмотрение «Выбранных мест из переписки с друзьями» как интертекста и поиск претекстов представляется сложным, поскольку априори утверждается, что их источник — сочинение Исаака Сирина «Лествица», любимая книга в круге чтения Н.В. Гоголя. Вместе с тем нельзя не учитывать и ближайшие контексты эпохи автора. Здесь можно обнаружить устойчивую традицию церковной прозы, преломляющей жанр «духовных грамот-поучений», регулярно воспроизводящих духовные смыслы традиционной древнерусской книжности. Кроме того, важнейшим контекстом творчества Н.В. Гоголя является духовное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова). Именно он вынес беспристрастную оценку автобиографического труда классика. Гоголь, в свою очередь, прислушивался к мнению церковного автора, поскольку духовный авторитет святителя Игнатия (Брянчанинова) можно назвать голосом эпохи, фокусирующим аксиологические нормы в обществе первой половины XIX в.

¹ Лексикографическому описанию библеизмов в русском языке посвящено свыше 50 специальных словарей, см.: Куныгина О.В. Изучение библейских фразеологизмов: опыт библиографической систематизации. Челябинск : АБРИС, 2024. С. 3–10.

Цель исследования — рассмотреть библейские топосы и ключевые мотивы библейского текста в сочинении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями».

Задачи исследования: выявление и описание библейских фразеологизмов в контексте духовной биографии Н.В. Гоголя; сопоставительный анализ смыслового наполнения гоголевских образов и базовых концептов сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова), аккумулированных в семантике библейских фразеологизмов.

Методы и материалы

В основе данного исследования — методология рассмотрения текста художественной литературы в социо-историко-культурном контексте. Художественный текст исследуется в русле описания художественной картины мира как «проекции общей языковой картины мира в художественное творчество» и с учетом «отражения индивидуального мировидения писателя, поэта или художника» (Мокиенко, 2019: 15–16). Во внимание принимается герменевтический фактор: «для адекватного понимания данного текста ему <читателю> необходимо обратиться к тексту-источнику, осуществив своего рода „интеллектуальный анамнез“» (Фатеева, 2007: 17).

С этих теоретических позиций в исследовании и проведен анализ библейских топосов в автобиографическом тексте Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»², выявлены конструируемые автором индивидуальные смыслы, отражающие аксиологические нормы христианской культуры.

Методы исследования мотивированы его задачами: приемом сплошной выборки извлечены примеры из обозначенного художественного текста; при интерпретации материала использовался текстологический анализ, когнитивный анализ, филологический анализ текста, выводы изложены с учетом описательно-аналитического метода.

Следует отметить, что текст «Выбранные места из переписки с друзьями» рассматривается нами как художественный текст, поскольку автором выбрана модальность, заключающаяся в создании «внутреннего стремления к святости», персоналистический пафос духовно-эстетического и романтического освоения жизненного пространства личности через форму посланий к читателю (письма).

Результаты

Доказано, что, следуя традициям отцов церкви, уподобляясь духовным писателям, Н.В. Гоголь в автобиографическом сочинении «Выбранные места из переписки с друзьями» воспроизводит законченные, семантически и стилистически маркированные библейские формулы, типологически близкие со-

² Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 213–418.

чинениям церковных авторов. Границы интерпретации Н.В. Гоголем ряда библейских топосов («Бог», «Воля» (Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь») в сопоставлении с творчеством духовного писателя Игнатия Брянчанинова лежат в русле традиционной средневековой книжности и совпадают с жанровыми формами духовного завещания, послания, учительного красноречия. Они выражают спасительный смысл духовной саморефлексии Н.В. Гоголя.

В художественном сознании Н.В. Гоголя миссия писателя — указать соотечественникам путь к духовному преображению личности через напоминание о заповедях Божиих: делай добро, веди высокодуховную жизнь, следуй примерам духовного подвижничества. Это свидетельствует об органической связи гоголевского текста с живым «текстом памяти» древнерусской словесности. Указанный смысловой контекст определяет функциональный потенциал библейских топосов в произведении «Выбранные места из переписки с друзьями». В автобиографическом нарративе Н.В. Гоголя фразеологизм-актуализатор *делать для памяти потомков* создает концептуально важный контекст, образуемый названными библейскими топосами, получающими новое смысловое наполнение: для писателя творчество есть дело веры по спасению себя и других.

Сочинение Н.В. Гоголя — пример литературного взаимопроникновения нескольких мировоззренческих систем двух жанровых традиций: покаянной исповеди средневекового типа и лирического самовыражения автора Нового времени, наследующего формам публицистических посланий-писем. Такой синкретизм авторских точек зрения, на наш взгляд, является показателем глубокого восприятия Н.В. Гоголем святоотеческой традиции и православной культуры в целом, где тема покаяния человека оказывается сквозной.

В основе исследуемого сочинения Н.В. Гоголя, что становится особенно очевидным при его сопоставлении с такими жанрами древнерусской словесности, как духовная грамота и исповедь, лежит идея о миссии писателя, который указывает «соотечественникам путь к духовному преображению личности через напоминание о заповедях Божиих», в связи с чем данное произведение можно рассматривать как духовное завещание.

Немало линий совпадений в конкретных смыслах библейских топосов. Одна из формул-мотивов *«Действовал твердо во имя Бога»* реализована в автобиографическом дискурсе Н.В. Гоголя через значения концепта *«Промысл Божий»* и совпадает с репрезентациями у святителя Игнатия (Брянчанинова) — духовная и душевная стойкость перед лицом испытаний.

Другой важный топос *«Любовь от Бога»*, где образ любви ассоциируется Гоголем с творчеством, стремлением к самовыражению души, обнаруживает несовпадение со смысловым наполнением, вкладываемым святителем Игнатием в данный смысловой конструкт, а именно с мотивом духовной чистоты в любви.

Ценностные константы *Бог, Церковь* и *Слово* лежат в основе топоса *«Созидание Храма своей души»* и структурируют анализируемое произведение

Н.В. Гоголя в единый цикл. Первое понятие объединяет два последующих: ведь *церковь* является «Домом Бога»³, а посредством *слова*⁴ провозглашается Истина. Традиционные библейские смыслы несет и топоним «*Любовь как Божественный Свет*», обнаруживающий общую семантику с концептом «*Любовь*» «в Священном Писании и святоотеческой патристике («Бог как Любовь, Свет, Слово»)).

Важно отметить и то, что макроконцепт «*Небесное Царство / Царство Божие*», определяющий ценностные смыслы, транслируемые в пространство культуры, семантически связан с концептами «*Мир*», «*Радость*», «*Любовь*», «*Спокойствие*», «*Веселие*».

Обсуждение

«Выбранные места из переписки с друзьями» — это книга-завещание потомкам. Так пафосно определял жанр сочинения сам Н.В. Гоголь. В 1847 г. писатель издает свое сочинение в форме собрания писем-статей религиозно-нравственного содержания. По представлению И.А. Айзиковой, исследовательский интерес «составляет соотнесенность „Выбранных мест...“ с трудами святых отцов и учителей Церкви» (Айзикова, 2005: 25).

В письмах П.А. Плетневу автор подчеркивает: «...это до сих пор моя единственная дельная книга... Я действовал твердо во имя Бога, когда составлял мою книгу, во славу Его святого имени взял перо»⁵. В авторской речи оценочный смысл создается посредством прилагательных *единственная* и *дельная*, при этом конкретизаторами выступают фразеологизмы *до сих пор*, *во имя*, *во славу*, *взял перо*⁶. Здесь Н.В. Гоголь уподобляется духовным авторам Древней Руси и стремится указать современникам путь к духовному очищению посредством исполнения заповедей Божиих, на что указывает книжная фразеология в приводимом контексте.

Интертекстема «*Действовал твердо во имя Бога*» выполняет здесь функцию текстовой доминантой, представляя собой общую формулу, характеризующуюся смысловой законченностью, воспроизводимостью, а также семантической и стилистической маркированностью (Бердникова, Уарова, 2015: 109–119). Смысл этого топонима раскрывается в ключевом концепте «*Промысл Божий*», который в духовных сочинениях святителя Игнатия (Брянчанинова) имеет значение духовной и душевной стойкости перед лицом испытаний:

³ *Церковь* в одном из своих значений — это «здание, в котором происходит христианское богослужение», см.: Словарь русского языка : в 4 томах. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1984. С. 644.

⁴ *Слово* в одном из своих значений — это «высказывание, словесное выражение мысли, чувства и т.п.», см.: Словарь русского языка : в 4 томах. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984. С. 139–140.

⁵ *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. XIII. М. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 110.

⁶ Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 томах : более 12 000 фразеологических единиц / сост. А.И. Федоров. М. : Цитадель, 1997. II: 128; I: 281; II: 245; I: 78.

«Зрением Промысла Божия внушается беспредельная покорность Богу. Окружат ли раба Божия отовсюду различные и многосплетенные скорби? — Так утешает он свое уязвленное сердце: «Драгоценна для меня эта воля, драгоценнее жизни! Лучше умереть созданию, нежели отвергнуть волю Создателя! В этой воле — истинная жизнь! Кто умирает для исполнения воли Божией, тот вступает в большее развитие жизни. За все — слава Богу!»⁷.

В данном отрывке из сочинения святителя актуализированы следующие лексемы и фразеологизмы: *покорность, скорбь, воля Божия*.

Рассмотрим репрезентации данного концепта в сочинениях святителя Игнатия. В Священном писании ПРОМЫСЛ Божий трактуется как направляющая, благословляющая и спасающая от бед сила. Как известно, Авелеву жертву Бог принял, над ним был благословляющий человека ПРОМЫСЛ. Следующий отрывок содержит метаязыковой комментарий автора, который разъясняет графический вид данного концепта:

«Иной, собираясь плыть и переплывать свирепые волны, призывает на помощь дерево, слабейшее носящего его корабля; ибо стремление к приобретениям выдумало оный, а художник искусно устроил, но промысл (проноиа / проноия /, в славянском и русском тексте всегда пишется без /е/, в отличие от «промысел») Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах, показывая, что Ты можешь от всего спасать, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства. Ты хочешь, чтобы не тщетны были дела Твоей премудрости; поэтому люди веряют свою жизнь малейшему дереву и спасаются, проходя по волнам на ладье»⁸.

Безусловно, Н.В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» воспроизводит этот смысл. Для подтверждения нашего вывода достаточно обратиться к Письму, адресованному графу Александру Петровичу Толстому (1801–1873) о пользе болезней:

«Не будь тяжких болезненных страданий, куда б я теперь не занесся! каким бы значительным человеком вообразил себя! Слыша все это, смиряюсь я всякую минуту и не нахожу слов, как благодарить небесного Промыслителя за мою болезнь. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря вперед, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла»⁹.

В приведенном контексте Гоголь использует перифразу небесного Промыслителя, являющуюся дериватом существительного промысл. Актуализаторами топоса «Благодарность небесному Промыслителю за болезнь и скорби» здесь выступают лексемы *польза, душа*. Однако в автобиографическом дискурсе Н.В. Гоголя появляется и другая архетипическая смысловая парадигма —

⁷ Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. М. : Даръ, 2008. С. 335.

⁸ Там же. С. 336.

⁹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. XIII. М. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 120.

евангельский топос «*Страшный суд*», на котором, по учению Церкви, все дадут ответ за свои дела: умножившие свои таланты получают похвалу, а «раб лукавый и ленивый» будет наказан исключением из царства Мессии¹⁰.

Важным актуализатором смыслов в концептуальном пространстве произведения выступает и топос «*Любовь от Бога*»:

*«Соотечественники, я вас любил; любил тою любовью, которую не высказывают, которую мне дал Бог, за которую благодарю Его, как за лучшее благодеяние, потому что любовь эта была мне в радость и утешение среди наитягчайших моих страданий — во имя этой любви прошу вас выслушать сердцем мою «Прощальную повесть». Клянусь: я не сочинял и не выдумывал ее, она выпелась сама собою из души, которую воспитал Сам Бог испытаньями и горем, а звуки ее взялись из сокровенных сил нашей русской породы нам общей, по которой я близкий родственник вам всем»*¹¹.

Однако смысловые коннотации топоса «*Любовь от Бога*» у Н.В. Гоголя не совпадают со сложной и многослойной системой экзистенциальных координат святителя Игнатия (Брянчанинова). Образ Любви ассоциируется у писателя с творчеством, стремлением к самовыражению души. Совершенно другой смысл вкладывает святитель Игнатий в данный смысловой конструкт, ориентируя читателя на духовную чистоту в любви, тогда как для Н.В. Гоголя важно самовыражение, некий мистический экстаз во время своеобразной исповеди перед современниками:

*«Бог <...> требует от человека любви, но любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, оскверненной гордостью и сладострастием. Бога невозможно иначе любить, как сердцем очищенным и освященным Божественной благодатью. И любовь к Богу есть дар Божий: она изливается в души истинных рабов Божиих действием Святого Духа (см. Рим. 5, 5). Напротив, та любовь, которая принадлежит к числу наших естественных свойств, находится в греховном повреждении, объемлющем весь род человеческий, все существо каждого человека, все свойства каждого человека»*¹².

Важнейшей функцией библейских топосов в рассматриваемом сочинении Н.В. Гоголя является стремление поделиться с друзьями духовными советами. В этой связи «*Выбранные места из переписки с друзьями*», безусловно, можно рассматривать как «духовную» писателя. Сочинение оказывается в одном ряду с такими церковными писателями, как Тихон Задонский, Иоанн Маслов, Дмитрий Ростовский, Филарет Дроздов.

Сравнив библейские топосы в автобиографическом сочинении Н.В. Гоголя и творчестве духовного писателя Игнатия Брянчанинова, можно заключить, что границы интерпретации ключевых концептов «*Бог*», «*Воля*»

¹⁰ Гоголь Н.В. *Выбранные места из переписки с друзьями* // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений : в 14 т. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 220.

¹¹ Там же. С. 221.

¹² Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. М. : Даръ, 2008. С. 400.

(Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь» в гоголевском произведении лежат в русле традиционной средневековой книжности с ее жанровыми формами духовного завещания и послания, учительного красноречия. В этом видится сотериологический (спасительный) смысл уникальнейшего для русской литературы духовного опыта Н.В. Гоголя, ставшего одним из первых русских писателей на путь духовной саморефлексии.

Рассмотрение жанра духовных грамот, представляющих завещание потомкам, дает возможность исследователям проследить, как «память жанра» (М.М. Бахтин) высвечивает в финальном автобиографическом произведении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» доминантный топос религиозного дискурса писателя — «Созидание Храма своей души».

«Опора на авторитет Священного Писания при обращении к царю, чтобы повлиять на его разум и поведение, найти понимание и поддержку государя в середине XVII в. в России <...> была необходима»¹³, что позволяет говорить о роли библейского текста, с одной стороны, и необходимостью передачи необходимых знаний, прагматикой — с другой. Духовная грамота как жанр лежала в основе автобиографического повествования древнерусской литературы и во многом определил развитие литературы Нового времени.

Н.В. Гоголь в сочинении «Выбранные места из переписки с друзьями» развивает данный жанр традиционной книжности, используя его в целях чисто эстетических, в т.ч. благодаря обыгрыванию ключевого топоса «Созидание Храма своей души». Уже в духовной грамоте митрополита Киприана развивается топос «Человек — Храм Божий».

Таким образом, главной темой «Выбранных мест из переписки с друзьями» становится тема о пути человека как стремлении к очищению через смирение. Она берет начало в духовных грамотах севернорусских святых — основателей монастырей Кирилла Белозерского и Иосифа Волоцкого. Источником вступительной части указанных грамот были грамоты митрополита Киприана, который перевел на церковнославянский язык «Лествицу» Иоанна Синайского — самое главное произведение о пути обожения человека, входившее в ближний круг чтения Н.В. Гоголя (Прохоров, 2000).

Начиная с текста «Поучения» светского автора Владимира Мономаха и до повествований патриарха Филарета Московского и Святителя Игнатия Брянчанинова, концепт «Смирение» является доминантным: «духовное преобразование любого человека невозможно без смирения» (Красильникова, 2013а: 63), что констатируется в церковном дискурсе Великопостной молитвы Исаака Сирина: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве дай ми, рабу Твоему...». Подобно отцам церкви, Гоголь стремился указать

¹³ Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. С. 339.

путь читателям к очищению и обожению посредством выполнения аскетического восхождения по «лестнице» самосовершенствования, высоконравственной жизни.

Обратим внимание на композицию автобиографического сочинения Н.В. Гоголя. «Выбранные места из переписки с друзьями» «начинаются с „Завещания“, со слов о смерти и завершаются главой „Светлое воскресенье“, где речь идет не только о самом главном двенадцатом празднике Пасхи в России, но и о воскресении души человеческой, о бессмертии». Эпистолярная форма «выбранная писателем форма — письма к друзьям — типологически восходит к жанру духовных грамот — завещаний» (Красильникова, 2013а: 64):

«Сердце мое говорит мне, что книга моя нужна и что она может быть полезна. Я думаю так не потому, чтобы имел высокое о себе понятие и надеялся на уменье свое быть полезным, но потому, что никогда доселе не питал такого сильного желания быть полезным» (выделено нами)¹⁴.

Константы *Бог, Церковь, Слово*, которые составляют топос «Созидание Храма своей души», создают структуру гоголевского текста, обеспечивая его единство. В претексте обнаруживается зачин: *«Находясь в полном присутствии памяти и здравого рассудка, излагаю здесь мою последнюю волю»*¹⁵. Следующий фрагмент построен на лексическом повторе существительного *чернота*: *«Не унынию должны мы придаваться при всякой внезапной утрате, но оглянуться строго на самих себя, помышляя уже не о черноте других и о черноте всего мира, но о собственной черноте»*¹⁶. Слова с семой 'смерть' в контекстуальном окружении тематически связанных лексем (*чернота, погребение, прах, уныние, ужас*) определяют целостность текста. Человек должен понимать, что кара — Страшный суд — неизбежна:

*«Соотечественники! страшно! Замирает от ужаса душа при одном только предслышании загробного величия и тех духовных высших творений Бога, перед которыми пыль все величие Его творений здесь нами зримых и нас изумляющих. Стонет весь умирающий состав мой, чуя исполинские возрастанья и плоды, которых семена мы сеяли в жизни, не прозревая и не слыша, какие страшилища от них подымутся...»*¹⁷.

Лексема *любовь*, ее дериваты (в т.ч. тавтологизм *любил любовью*, используемый в экспрессивной функции) контекстуально контрастирует с темой смерти, становясь средством победы над смертью. Топос «*Любовь как Божественный Свет*» мотивирован аксиологическими установками автора:

*«Соотечественники! я вас любил, — любил тою любовью, которую не высказывают, которую мне дал Бог, за которую благодарю Его, как за лучшее благодеяние, потому что любовь эта была мне в радость и утешение среди наитягчайших моих страданий...»*¹⁸.

¹⁴ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 231.

¹⁵ Там же. С. 240.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 220.

Концепты «Смирение» и «Любовь» в «Завещании» Н.В. Гоголя несут аксиологический смысл и служат репрезентации топоса «Созидание Храма своей души» (Красильникова, 2013b).

Концепт «Храм» отражает специфические образные признаки в рамках религиозной картины мира Н.В. Гоголя. Храм — модель мира, символ гармонии «внешнего» и «внутреннего», человек же является воплощением Божьего храма; «дьявольское с течением времени все больше „порывается показаться в мир“, искажая образ Божий в человеке»¹⁹. В автобиографическом повествовании писатель представляет Храм как «ковчег» (III, 135; 2-я редакция «Портрета»).

Показывая творческое начало А.С. Пушкина, Н.В. Гоголь в статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» пишет:

*«Даже и в те поры, когда метался он сам в чаду страстей, поэзия была для него святыня — точно какой-то храм. Не входил он туда неопрятный и неприбранный, ничего не вносил он туда необдуманного, опрометчивого из собственной жизни; не вошла туда нагишом растрепанная действительность. А между тем все там до единого есть история его самого. Но это ни для кого ни зримо. Читатель слышал одно только благоухание, но какие вещества перегорели в груди поэта затем, чтобы издать это благоуханье, того никто не может слышать. И как он лелеял их в себе! Как вынашивал их!»*²⁰

Писатель путем смешения стилистически разнородных слов (книжная и разговорная лексика) создает образ заброшенного, пустого храма («в чаду страстей»), символизирующего опустошенность («растрепанная действительность»). Перед читателем — образы людей, полных пороков, но имеющих надежду на спасение, возможное при очищении человека от пороков.

Отметим, что «выписки из творений святых отцов, Кормчей книги и служебных миней, собранные Н.В. Гоголем в отдельной тетради выписок из богослужебных книг, сочинений отцов церкви (около 18 печатных листов) и впервые изданные в последнем собрании сочинений писателя» (Красильникова, 2013а: 67), создают в культурной памяти автора и читателей архетипы святости как пути человека по лестнице очищения от грехов к преображению, обожению. Можно выделить фразеологизм-актуализатор всех перечисленных выше топосов в книге Гоголя — *делать для памяти потомков*. Именно благодаря ему создается фразеологически насыщенный контекст, в котором появляется новый семантический оттенок: автор Нового времени рассматривает свой писательский труд как дело веры по спасению себя и других (Ломакина, 2018: 141).

В результате метафорической интерпретации библейского топоса «Созидание Храма своей души» в авторском сознании Н.В. Гоголя создается внутренний сюжет его личной истории, который позволяет обозначить биографические контексты: писатель и в творчестве, и в жизни выбирает путь обожения,

¹⁹ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 243.

²⁰ Там же. С. 382.

самосовершенствования, восхождения по лестнице очищения от грехов. Поэтому «Выбранные места из переписки с друзьями» — это не эпистолярные записки, а в полном смысле этого слова духовное завещание потомкам. Размышления автора встраиваются в традиционный духовный контекст свято-отеческой литературы с ее учительным пафосом и позволяют автору наметить сотериологический вектор развития русской словесности.

Заключение

Автобиографическое сочинение Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» типологически наследует один из жанров традиционной книжности. Раскрываемые в духовной грамоте-завещании писателя темы, мотивы, образы совпадают с теми устойчивыми топосами, которые используют и церковные авторы: «Человек — Храм Божий», «Промысл Божий», «Страшный суд», «Христианское спасение». В метафорическом плане писатель обыгрывает ключевой топос «Созидание Храма своей души», в основу которого положены три ценностные константы — *Бог, Церковь, Слово*.

Границы интерпретаций библейских топосов «Бог», «Воля» (Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь» в гоголевском тексте (при сопоставлении с творчеством духовного писателя Игнатия Брянчанинова) лежат в русле традиционной средневековой книжности и совпадают с ее жанровыми формами духовного завещания и послания, учительного красноречия. Выделенные библейские топосы выражают спасительный смысл духовной саморефлексии Н.В. Гоголя.

Вербализация концептуальных смыслов происходит за счет лексических и фразеологических единиц, актуализирующих обозначенные концепты.

Расширение репертуара художественных текстов русской литературы (не только общепринятых жанров святочного и пасхального рассказа, библейских циклов), понимание которых возможно только посредством многоаспектного анализа с привлечением Библии как претекста, является перспективой данного исследования.

Список литературы

- Айзикова И.А. Библейские мотивы и образы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Сибирский филологический журнал. 2005. № 1-2. С. 25–37. EDN: PATVIL
- Балакова Д., Ковачева В., Мокиенко В.М. Наследие Библии во фразеологии. Greifswald : Е.М.А. Universitat, 2013. 308 с.
- Бердникова Т.А., Уарова Н.А. Функционирование библеизмов в современном русском языке // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2015. Вып. 2. С. 109–119. EDN: ZAEDFB
- Вальтер Х., Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русско-белорусского словаря библеизмов с соответствиями в немецком языке) // Но мы сохраним тебя, русский язык! : колл. монография, посвящ. 90-летию акад. В.Г. Костомарова. М. : Флинта, 2020. С. 134–160. EDN: IOFMQF

- Восточнославянские библеизмы: общее и различное / отв. ред. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб. : ЛЕМА, 2024. 269 с. EDN: SWIJNA
- Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М. : Азбуковник, 2003. 297 с. EDN: QRBWIZ
- Есаулов И.А. Пасхальный архетип русской словесности как фактор жанропорождения // Дергачевские чтения – 2008. Русская литература. Национальное развитие и региональные особенности: проблема жанровых номинаций. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2009. Т. 1. С. 164–173.
- Захаров В.Н. Умиление как категория поэтики Достоевского // Celebrating Creativity: essays in honour of Jostein Bottnes. Bergen, 1997. Pp. 237–255.
- Иванов Е.Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 157–170. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170> EDN: ZIGRSH
- Иванов Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 659–706. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706> EDN: GWOPRQ
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGG
- Іваноў Я.Я., Макіенка В.М. Састаў і структура руска-беларускага слоўніка крылатых біблейскіх выразаў і афарызмаў // Proceedings of BSTU. Issue 4: Print- and media technologies. 2019. № 2 (225). Pp. 108–117. EDN: HGRBXT
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с. EDN: RTDQLX
- Красильникова, С. Аспекты влияния традиций церковного дискурса в автобиографической прозе XIX в. // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013а. № 1 (1). С. 59–74. EDN: YRWZXN
- Красильникова С.В. К вопросу о влиянии традиций церковной прозы в автобиографическом дискурсе XIX века // Язык. Культура. Речевое общение. 2013b. № 4. С. 58–65.
- Красильникова С.В. Традиции церковной прозы в автобиографическом дискурсе XIX века (Н.В. Гоголь и святитель Игнатий Брянчанинов) // Язык и текст. 2014. Т. 1. № 1. С. 28–37. EDN: SMKJXH
- Кузнецова И.В. Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях. Чебоксары : ЧГПИ, 2017. 212 с. EDN: SUTPWE
- Ломакина О.В. Фразеологизмы и пословицы как смысловые доминанты художественного текста (на материале произведений Л.Н. Толстого) // Вопросы филологии. 2011. № 2 (38). С. 67–72. EDN: PBQZVV
- Ломакина О.В. Особенности употребления библейских фразеологических единиц в языке Л.Н. Толстого // Anuari de filologia. Llengües i literatures modernes. 2012. No. 2. Pp. 45–54. <http://doi.org/10.1344/AFLM2012.2.4>
- Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М. : РУДН, 2018. 341 с. EDN: ZAXLUD
- Маслова В.А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // Метафизика. 2016. № 4 (22). С. 78–97. EDN: YSLZBP
- Маслова В.А. Сакральное, духовное и энергичное в русском слове // Метафизика. 2023. № 3 (49). С. 80–88. <https://doi.org/10.22363/2224-7580-2023-3-80-88> EDN: KBLZKE
- Маслова В.А., Данич О.В. Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли // Русистика. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–137. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137> EDN: NEPXYY
- Мокиенко В.М. Русские крылатые слова-бibleизмы в художественной картине мира // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры : сб. научных трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии. 2019. Белгород : Эпицентр, 2019. С. 15–26. EDN: VAWQHW

- Мокиенко В.М. Библейское наследие в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова // *Филологический класс*. 2023. Т. 28. № 4. С. 103–116. <http://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Мокиенко В.М. Библейское крылатое слово в Славии // *Мир русского слова*. 2024. № 3. С. 5–13. EDN: XBDBRS
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библейские фразеологизмы и поговорки в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 8. С. 193–210. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210> EDN: PBHELF
- Никитина Т.Г. Библейские образы в устойчивых сравнениях славян: типы межъязыковых соответствий и их словарная репрезентация // *Русин*. 2023. № 71. С. 113–130. <https://doi.org/10.17223/18572685/71/5> EDN: ARQBPA
- Постовалова В.И. Молитва как творчество в религиозном дискурсе Православия (константы и новации) // *Критика и семиотика*. 2021. № 2. С. 71–87. <http://doi.org/10.25205/2307-1737-2021-2-71-87> EDN: UDPXWB
- Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб. : АН СССР, Ин-т русской лит. (Пушкинский дом), 2000. 178 с.
- Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е. М. : КомКнига, 2007. 280 с. EDN: PXNNNH
- Baláková D., Kováčová V., Tyrol A. Zo života biblickej frazeológie. Ružomberok : VERBUM, 2024. 304 s.
- Lomakina O.V. Concepts of God and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // *European Journal of Science and Theology*. 2021. Vol. 17. No. 2. Pp. 125–135. EDN: JDPYWF
- Lu Y., Shaklein V.M., Mikova S.S. Russian Biblical phraseological units with the component “God” in the aspect of Chinese linguistic tradition // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 315. Proceedings of the 2019 International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2019). Pp. 255–258.
- Maksimowicz E. Современные исследования и различные подходы к изучению библиизмов в русском языке // *Studia wschodniosłowiańskie*. 2021. Vol. 21. Pp. 169–181. <http://doi.org/10.15290/sw.2021.21.11> EDN: YGZOFB

Сведения об авторах:

Красильникова Светлана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русистики, этноориентированной педагогики и цифровой дидактики Института русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: русистика, лингвокультурология, методика преподавания русского языка как иностранного. ORCID: 0000-0001-6157-6677. SPIN-код: 8615-9067. E-mail: mnemozina04@mail.ru

Ломакина Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: русистика, славистика, сопоставительная лингвистика, фразеология, лексикография. ORCID: 0000-0003-0298-5678. SPIN-код: 3460-9050. E-mail: rusoturisto07@mail.ru

Соколова Лариса Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии славянского отделения, Гранадакский университет, Испания, 18071, Гранада Campus Universitario de Cartuja. *Сфера научных интересов*: русистика, славистика, сопоставительная лингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: lsokolov@ugr.es

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447

EDN: WZQUJZ

Research article

Biblical topics and key motifs in N.V. Gogol's “Selected passages from correspondence with friends”: intertextual analysis

Svetlana V. Krasilnikova¹, Olga V. Lomakina¹✉, Larisa V. Sokolova²

¹RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

²University of Granada, *Granada, Spain*

✉rusoturisto07@mail.ru

Abstract. The interest in the Bible as an intertext and fragmentary studies on the reception of biblical topoi determine the relevance of this study. The aim of the study is to consider biblical topoi as semantic dominants of N.V. Gogol's “Selected Passages from Correspondence with Friends”. The material of the study is the autobiographical text of N.V. Gogol “Selected Passages from Correspondence with Friends”, the Bible, and the works of Ignatius Brianchaninov. The methods of the study are motivated by its objectives: the technique of continuous sampling, the descriptive and analytical method, textual analysis, cognitive analysis, philological analysis of the literary text. The authors prove that biblical topoi in the autobiographical narrative of N.V. Gogol acts as a semantic dominant of the text, ascending to universal human values and becoming precedent. From the standpoint of semiotics and linguistic-cultural analysis combining literary, linguistic, comparative-typological and cultural-historical research methods, the author's strategies of metaphorical comprehension of biblical topoi are considered: “God”, “Will of God”, “Providence”, “Humility”, “Suffering”, “Gratitude”, “Love”; connotative meanings of dominant deep images of biblical phraseological units (submission to God's will, sorrow for one's sins, God's will on all human affairs) in the context of structuring the spiritual, religious and ethical experience of moral instructions of the writer. The prospects of the study are in identifying the specifics of the religious universals in the writer's autobiographical discourse.

Keywords: Bible, biblical phraseological units, concept, precedent text, conceptual metaphor, Russian language, Russian literature

Contribution of the authors: Lomakina O.V. — research concept, collection and processing of materials, text writing; Krasilnikova S.V. — research concept, collection and processing of materials, text writing; Sokolova L.V. — research concept. All authors approved the final version of the manuscript.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 02.03.2025; accepted 18.05.2025.

For citation: Krasilnikova, S.V., Lomakina, O.V., & Sokolova, L.V. (2025). Biblical topics and key motifs in N.V. Gogol's “Selected places from correspondence with friends”: intertextual analysis. *Russian Language Studies*, 23(3), 433–447. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447>